

Наталья Жернова

Кузнец 2

Наталья Жернова

Кузнец 2

«Автор»

2026

Жернова Н.

Кузнец 2 / Н. Жернова — «Автор», 2026

Саванна. 2 млн лет назад. Кузнец получает новый приказ. Мир, где люди только начинаются.

© Жернова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Наталья Жернова

Кузнец 2

Глава 1

Алексей шёл по знакомому коридору и чувствовал: что-то изменилось. Не в базе, в нём самом.

Он вернулся из 1993-го другим.

Он снял куртку, бросил на скамью в переходной камере.

Воронов ждал в кабинете.

— Садитесь, майор.

Алексей сел.

Воронов разложил на столе несколько снимков. На них, артефакты. Каменные орудия. Отщепы. — Это находки из Восточной Африки. Олдувайское ущелье. Два миллиона лет назад. Древнейшие орудия труда. И на одном из них, вот это.

Он ткнул пальцем в фотографию. На камне, отполированном временем, был выцарапан знак.

— Он там, — сказал Алексей.

— Да. — Воронов помолчал. — Он хочет изменить людей.

— Как? По всей Африке.

— Достаточно одного. Вождя. Если он изменит его, сломается всё.

Алексей смотрел на фотографии.

— Вы отправитесь туда.

Кузнецов поднял бровь.

— Мы дадим вам всё, что нужно.

Они спустились на минус пятый уровень.

Оружейная комната была холодной, сухой, освещённой яркими лампами. На стеллажах, оружие. Современное.

— Это нестандартный набор, — сказал Воронов. — Мы разрабатывали его три месяца. С учётом всех рисков.

Кузнецов подошёл к столу.

Первое, что он увидел, броня. Лёгкий кевларовый жилет, скрытый под одеждой из шкур. Он не остановит копьё, но защитит от камня, когтя.

Второе, нож.

— Это твой, — сказал Воронов. — Из римской кузницы.

Кузнецов взял нож. Взвесил в руке. Привычная тяжесть.

Третье, пистолет. Компактный. С глушителем. Запас патронов ограничен. Двенадцать штук. Для крайнего случая.

Четвёртое, аптечка.

— Всё? — спросил Кузнецов.

— Всё, — ответил Воронов.

Кузнецов кивнул. Надел броню. Спрятал нож под шкурами. Пистолет, в кобуру на бедре.

Человек из будущего. Но с зубами.

Переходная камера.

Алексей Кузнецов стоял в центре. Воронов подошёл к стеклу. Посмотрел на него.

— Майор.

— Да.

— Удачи.

Саванна.

Она началась сразу, как только схлынула белая вспышка перехода. И первое, что ударило, свет.

Он лился с белёсого неба — не с голубого, не с синего, а именно с белёсого, выжженного, будто кто-то взял и стёр с небосвода все краски, оставив только бесконечную, слепящую пустоту. Солнце стояло в зените — маленькое, белое. Оно выжигало все.

Земля под ногами была не землёй. Она была коркой. Растрескавшейся, как старая кожа. Серо-коричневой, покрытой сетью трещин. Кое-где из этой корки торчали камни — обломки базальта, вулканического стекла, песчаника. Они были горячими. Даже сквозь подошвы сандалий Алексей чувствовал их жар.

Трава была везде. Жёсткая. Колючая. Выгоревшая до цвета соломы. Она росла пучками — не сплошным ковром, а отдельными кустами, между которыми просвечивала голая, потрескавшаяся земля. Каждый пучок был высотой по пояс, и каждый — с острыми, как лезвия, краями. Она резала ноги. Цеплялась за шкуры.

Акации стояли вдалеке. Их было немного — островки среди моря травы. Коряные, низкие, с плоскими кронами, похожими на раскрытые зонты. Их стволы были чёрными от времени. Ветви — кривыми, узловатыми, будто выломанными.

Вдалеке, у самого горизонта, поднимался вулкан.

Он был огромным. Тёмным. Его вершина терялась в дымном мареве, в дыме, который столбом поднимался к небу. Дым был густым, тяжёлым. Он расплзался по небу, затягивая солнце, и от этого свет становился ещё более слепящим — как через мутное стекло. Земля дрожала. Иногда дрожь усиливалась — тогда с вулкана срывался очередной поток лавы или пепла, и воздух наполнялся запахом серы.

Алексей стоял неподвижно, привыкая к миру. Пот стекал по спине. Нет кондиционера, воды. Ничего, кроме зноя.

Люди. Он увидел их на закате.

Солнце садилось — красное, огромное, как раскалённый шар. Оно окрасило саванну в багровый и золотой.

Они сидели у скалы.

Группа. Человек двадцать.

Ниже его. Худые. Один, старый. Сидел у стены. В руках, обломок камня. Он бил им по другому.

Рядом, женщина. С ребёнком.

Он отполз. Сел. Прислонился спиной к камню.

Ночь пришла мгновенно.

Не так, как в его мире — с долгими сумерками, с розовыми и сиреневыми закатами. Здесь закат был коротким. Солнце падало за горизонт, как камень в воду. Небо вспыхивало — красным, багровым, почти кровавым. Деревья на фоне этого неба казались чёрными скелетами. Земля становилась тёмной. Потом, исчезала.

И наступила тьма.

Только звёзды — огромные, яркие — висели в чёрном небе.

Созвездия были незнакомыми. Алексей смотрел на них и не узнавал ничего. Ни Полярной звезды. Ни Ориона. Всё было другим.

Стало холодно. Резко.

Шкуры не спасали. Земля, нагретая за день, быстро отдала тепло в чёрное небо. Он подтянул колени. Обхватил их руками.

Ночь была полна звуков. Вой. Низкий, жуткий. Он поднимался над саванной, и обрывался на самой высокой ноте.

Ночь, это время охоты.

Алексей сжимал нож. Пальцы немели от холода. Он дышал медленно. Старался не шевелиться.

Смотрел на звёзды. Они были холодными. Равнодушными.

Слушал.

Ночь тянулась. Долго. Бесконечно.

Наступил рассвет.

Алексей встал. Размял руки. Проверил снаряжение.

Посмотрел на скалу. Люди уже не спали. Они уходили.

Соколов был где-то там. В этой же саванне. Алексей должен его найти.

Он шёл следом. Сквозь пекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.